

0824

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Ким Лоренс

ИЗМЕНА НАКАНУНЕ ВЕНЧАНИЯ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ким Лоренс

Измена накануне венчания

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс К.

Измена накануне венчания / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08218-3

Как быть, если ты должна стать женой будущего короля, но влюблена в его несносного брата? И как поступить, если твой жених сбегает накануне свадьбы? Красавице Сабрине придется ответить на эти сложные вопросы, а заодно постараться стать счастливой.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08218-3

© Лоренс К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ким Лоренс

Измена накануне венчания

A Ring to Secure His Crown

© 2017 by Kim Lawrence

«Измена накануне венчания»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Сабрина осторожно закрыла за собой дверь спальни. Две ее соседки по комнате смотрели вечерний повтор сериала «Лондонский госпиталь». Она шла к входной двери, держа в одной руке тост, а в другой здоровенную сумку, когда зазвонил ее телефон.

Сабрина тихо выругалась. Стараясь удержать тост в руке, она выронила его, и он приземлился на ковер маслом вниз.

Она бросила сумку, с гримасой подняла тост и взглянула на имя звонящего, а потом приложила трубку к уху. Тихий разговор продолжался несколько минут: младший лаборант сообщал ей результаты, которых ждала не только она, но и вся исследовательская группа.

Бросив тост в мусорную корзину, Сабрина улыбнулась и открыла входную дверь. Результаты исследований были не такими, как они все ожидали, а даже лучше! Взволнованная, она повесила сумку на плечо, схватила яблоко из вазы с фруктами, чтобы успокоить урчащий живот, и вытащила тяжелые пряди волос медового оттенка из-за ворота жакета.

Выйдя за дверь, Сабрина услышала шум. Выронив яблоко, она повернулась и сразу же прищурилась от ярких вспышек. Она машинально подняла руку, чтобы защитить глаза, и повернула голову, уклоняясь от микрофонов, которые совали ей в лицо.

Ее сердце колотилось как сумасшедшее. Она попыталась вернуться в дом, но было уже слишком поздно. Через несколько секунд гудящая толпа вытеснила ее на улицу.

– Леди Сабрина... Леди Сабрина... Леди Сабрина! Когда свадьба?

– Это произойдет до или после воссоединения острова?

– Когда принц Луис сделал вам предложение?

– Это брак по расчету?

– Что вы можете посоветовать молодым женщинам, доктор Саммервилл?

Услышав собственное имя и поток вопросов, идущих отовсюду, Сабрина почувствовала себя так, словно на нее напали. Ужас, который буквально парализовал Сабрину, усилил ощущение того, что она столкнулась с настоящей катастрофой, а также приступ клаустрофобии. Она не могла дышать и буквально ничего не соображала. Она просто закрыла глаза, опустила голову и стала ждать, когда ей удастся провалиться сквозь землю.

Этого не произошло, зато случилось нечто, чего Сабрина совсем не ожидала. Кто-то крепко сжал ее запястье и обхватил рукой за талию. Через секунду ее бесцеремонно, словно мешок с картошкой, бросили на заднее сиденье большого блестящего автомобиля, тонированные стекла которого скрыли ее от журналистов.

– Поехали, Чарли! – протянул почти скучающим тоном мужчина, сидящий рядом с Сабриной.

Водитель решительно направил машину сквозь толпу.

Сабрина взглянула в маленькие и невыразительные глаза водителя в зеркале заднего вида, потом увидела татуировку в форме дракона на его бритом затылке.

Решив до конца бороться за свою жизнь, она вцепилась в дверцу машины, нажимая все кнопки в безумной попытке открыть ее, и всхлипнула от разочарования, когда ей это не удалось. Тогда Сабрина начала колотить руками по стеклу, скорее в отчаянии, чем в надежде привлечь внимание. Автомобиль ехал на большой скорости, а его стекла были затемнены.

– Если ты пытаешься разбить окно, должен предупредить, что оно пуленепробиваемое. Кстати, мне повезло, дорогая, что ты не в туфлях на шпильках.

Ее сжатые кулаки скользнули по окну. На секунду Сабрина обессиленно прижала лоб к холодному стеклу, потом сделала глубокий вдох и бесстрашно повернулась к своему похитителю. Пусть она не смогла открыть дверцу, зато ей удалось скрыть свой страх за маской про-

хладного пренебрежения. Ну, если можно изобразить на лице пренебрежение, когда по нему текут слезы и размазанная тушь.

– Я не твоя дорогая. Если ты меня не отпустишь, то я обеспечу тебе худший из твоих кошмаров, – пообещала она. – Ты сейчас же остановишь машину и выпустишь меня, иначе...

И тут Сабрина умолкла. Она узнала человека, сидящего в углу автомобиля. Одну руку он положил на мягкую спинку сиденья, а в другой держал телефон.

Он улыбнулся. Он был похож на падшего ангела. Сабрина всегда считала, что дьявол должен быть красивым и соблазнительным. Иначе в чем смысл искушения?

Однако она не собиралась поддаваться искушению.

Ярко-голубые глаза Себастьяна Зорци блестели от удовольствия. Принц наклонил голову и нежно коснулся пальцем ее подбородка.

Шокированная, Сабрина резко отвернулась, тяжело дыша. Первоначальное облегчение, которое она испытала, поняв, что фактически ее не похитили, а спасли, сменилось раздражением, когда она встретила насмешку в глазах своего будущего свояка. На нем был красивый темно-серый костюм, подчеркивающий его широкие плечи, и белая футболка, облегающая мускулистую грудь. Однако ее заставил насторожиться не его наряд. Несмотря на внешнюю сдержанность, Себастьян Зорци был незаурядной личностью.

Братья Зорци не были похожи внешне. В этом нет ничего удивительного – братья и сестры часто не похожи друг на друга. В конце концов, они с Хлоей тоже совсем разные.

Но принцы Зорци были абсолютной противоположностью друг друга во всем. У них был разный цвет волос и фигура, а также улыбка. Особенно улыбка! Рядом с одним принцем женщина чувствовала себя в безопасности, а с другим... Сабрина слегка вздрогнула. Чего-чего, а безопасности рядом с Себастьяном Зорци не почувствуешь.

– Правильно, леди Сабрина, я ваш спаситель. Он поднял руку и заговорил по телефону. Сабрина заметила, что у него очень длинные и ловкие пальцы.

– Да, она рядом. Она... – Темные ресницы коснулись высоких скул, а потом Себастьян мельком взглянул на Сабрину. – С ней все в порядке. Она сохранила способность смотреть свысока, если ты об этом меня спрашивал.

Судя по тону, принц не одобрял поведение Сабрины. Однако она обрадовалась этому, потому что отлично знала, какие женщины ему нравятся.

Ему в самом деле нравился определенный тип женщин. И это уж точно не были женщины с высоким айкью.

Трудно представить, что все эти высокие, длинноногие блондинки, чьи имена связывали с Себастьяном, действительно были глупышками. Сабрина всегда думала, что они, вероятно, притворяются дуручками. Просто есть мужчины, которые не выносят женщин, превосходящих их интеллектом, и, по ее мнению, братья Зорци относились как раз к таким.

Себастьян был из тех принцев, о которых республиканцы высказываются весьма пренебрежительно, и Сабрина не понимала, как Себастьяну удается сделать неприемлемое очаровательным. Несмотря на проявляемое им неуважение, его прощали и даже любили.

Это всегда озадачивало Сабрину. Однако сейчас, сидя рядом с ним в замкнутом пространстве, она стала лучше понимать окружающих. Себастьян был воплощением очарования.

Чтобы поверить в его чувственность, надо было ощутить его влияние. И теперь Сабрина верила, что ни один из рассказов о нем не является преувеличением.

Раньше ей не казалось странным, что они никогда не встречались. Многие годы отношения между двумя велапианскими королевскими семьями были если не враждебными, то определенно прохладными.

Времена изменились. Две королевских семьи стали лучшими друзьями и союзниками и объединились ради общего дела.

Но ни на одном публичном мероприятии, где присутствовали обе семьи, Себастьяна не было. Сабрина не удивилась бы, узнав, что ему запретили посещать подобные приемы. Единственный раз, когда она столкнулась с Себастьяном Зорци, он как раз уходил с вечеринки через заднюю дверь вместе с молоденькой женой престарелого дипломата. В тот день Себастьяна и Сабрину даже не успели представить друг другу, и король Рикард вызвал своего второго сына, Луиса, чтобы тот исполнял обязанности своего брата на приеме. Казалось, Себастьян только и делает, что постоянно нарушает правила, а Луис его покрывает.

Если бы сегодняшняя встреча была запланирована, то Сабрина, возможно, подготовилась бы и смогла защититься от властной энергии, исходящей от Себастьяна. Сейчас же, застигнутая врасплох, она ощутила к нему откровенное, примитивное сексуальное влечение в чрезвычайно концентрированной форме.

Ее кожу покалывало, сердце учащенно билось, ноги и руки отяжелели. Она вся дрожала. Ей это не понравилось, но она понимала – это вполне нормальная реакция. Любой студент-медик или даже обычный здравомыслящий человек сказал бы, что все ее симптомы – последствия шока.

– Видел ли кто-нибудь, как мы уезжали? – повторил Себастьян вопрос неизвестного собеседника. – Несколько человек.

Его глаза лукаво сверкнули, когда их взгляды встретились, и Сабрина перестала судорожно приглаживать волосы.

– На самом деле я на это не рассчитывал, но она одарила их несколькими проклятиями. – Поморщившись, Себастьян отнял телефон от уха и улыбнулся. – Конечно, я шучу. Она воплощение истинной принцессы, – произнес он и, закончив разговор, убрал телефон в нагрудный карман пиджака.

Сабрина понятия не имела, что происходит, но ей захотелось отреагировать на его комментарии.

– В следующий раз, когда ты соберешься посмеяться над кем-нибудь, вспомни собственную родословную. – Себастьян тихонько усмехнулся, и ее кожа покрылась мурашками. – Понял. Уверен, ты в курсе, что некоторое время вопрос о моем происхождении оставался открытым.

Сабрина опустила глаза. Себастьян не выказал признаков смущения, а вот она почувствовала себя неловко. Конечно, она знала, о чем он говорит. Новости о любовной связи королевы красовались на первых полосах газет после того, как были обнародованы ее письма к любовнику. Это случилось после его смерти.

Вслед за этим вышла книга, написанная бывшей женой этого мужчины, няней королевских детей, которая, первой обратив внимание на дату рождения младшего сына королевы, поделилась своими подозрениями с таблоидами.

В то время королевская семья Зорци показала солидарность. Красавица-королева, мачеха мальчиков, все время была рядом со своим мужем, а два принца выглядели невозмутимыми и довольными.

– Но теперь в это никто не верит, – неуверенно сказала Сабрина.

Себастьян бросил на нее язвительный взгляд.

– О нет. Многие предпочли бы считать это правдой. – Он выгнул бровь и пожал плечами. – Включая меня.

Забыв о собственном положении, Сабрина не смогла скрыть удивления.

– Ты сожалеешь о том, что не бастард? Прости. Она густо покраснела, но принц и глазом не моргнул.

– Скажем так, я не в восторге от того, что в моих жилах течет кровь Зорци.

– Ну, Луис гордится своим наследием, – возразила она.

– Мой брат умеет прощать, в отличие от меня.

– Кого он прощает?

Себастьян смотрел на нее с издевкой.

– Хотя я наслаждаюсь этой глубокой и содержательной беседой, нет ли у тебя ко мне других вопросов?

Сабрина в замешательстве покачала головой.

– И ты даже не хочешь узнать, что только что произошло?

– А что произошло?

Себастьян рассмеялся:

– Добро пожаловать в новую жизнь, дорогая! Такой она будет до конца твоих дней.

– Я не собираюсь до конца жизни находиться рядом с тобой.

– Как мне не повезло, – насмешливо протянул он.

Сабрина стиснула зубы.

– Откуда все эти журналисты? Я не понимаю. Он поднял темные брови.

– В самом деле? А я слышал, что ты умна. Хотя умный человек может быть и тугодумом, – произнес он, и Сабрина покраснела от злости. – Произошла утечка.

Странно, но она могла думать только о его насмешливых голубых глазах. Утечка? Она случилась в ее ванной комнате прошлой зимой, и на ее устранение понадобился месяц...

Себастьян вздохнул, и она потеряла терпение. – Слушай, фотокамеры и микрофоны, которые суют тебе в лицо, это часть твоей обычной жизни, но не моей. Не мог бы ты проявить немного снисходительности? Я до сих пор в шоке, и я сейчас действительно плохо соображаю!

Прежде Сабрина никогда так ни на кого не кричала. В салоне повисла напряженная тишина.

– Тебя не учили регулировать громкость? – наконец поинтересовался Себастьян.

Сабрина ничего не сказала, боясь, что если снова откроет рот, то совершит еще какую-нибудь глупость.

Он серьезно посмотрел на нее:

– Кто-то во дворце раскрыл информацию о свадьбе и воссоединении семей.

Она покачала головой и сглотнула огромный ком в горле.

– Кому это выгодно?

– О, я не знаю. Может быть, тому, кому понадобились деньги?

Сабрина прикусила полную нижнюю губу, возмущаясь той легкости, с какой он заставил ее почувствовать себя сумасбродной и наивной.

– Но не беспокойся, – добавил Себастьян. – Мы знаем, что это была не ты.

Побледнев, Сабрина широко раскрыла глаза. Веснушки на ее маленьком прямом носу стали заметнее.

– Что?

– Ну, сначала я подумал, что тебе, возможно, надоело ждать, когда Луис наконец сделает тебе предложение, и ты решила его таким образом подтолкнуть.

– Зачем, черт побери, мне это делать? Я имею в виду... – Сабрина отвела взгляд. Ей казалось, что Себастьян читает ее мысли.

– Я задел тебя за живое, – кивнул он. – Это интересно.

– Я не подопытный кролик!

Уголок его рта приподнялся в невероятно привлекательной полуулыбке, и Сабрина с трудом перевела дыхание.

– Я так понимаю, это произошло не вовремя.

– Не знаю, о чем ты говоришь. – От волнения у нее скрутило живот.

– Не притворяйся. Полагаю, у тебя есть бойфренд, которому ты хочешь сообщить новости? Знает ли этот парень, что ты еще давным-давно стала жертвой великого воссоединения семей?

– Я не жертва!

– Извини, предполагаемая жертва. Сколько баррелей нефти надо заплатить, чтобы ты стала женой моего брата?

Стиснув зубы, Сабрина повторила:

– Я не жертва.

– А запасы нефти в твоём гористом маленьком королевстве не имеют ничего общего с внезапным желанием воссоединиться с нашим прекрасным островным государством? Прости, не совсем внезапным. Сколько тебе было лет, когда тебе рассказали о твоём будущем? Выгодная королевская свадьба заставит замолчать традиционалистов по обе стороны границы. Именно они цеплялись за старые добрые традиции, когда мы ненавидели друг друга. – Он расслабил широкие, мускулистые плечи и откинулся на кожаную спинку сиденья. – Должно быть, ты чувствуешь себя особенной, зная, что о тебе написан целый параграф в юридическом документе, на составление которого двум странам понадобилось десять лет.

– Ты забыл одну важную деталь. В моей семье нет наследников мужского пола. И, кстати, некоторых мерзавцев легче ненавидеть, чем остальных, – произнесла Сабрина с мрачной искренностью.

Принц поднял голову и одарил ее безумно привлекательной улыбкой.

– Позвони ему, – предложил он и бросил ей свой телефон, который она машинально поймала. – Я притворюсь глухим.

Поджав губы, Сабрина бросила ему мобильный обратно.

– Спасибо, но у меня есть свой телефон, и у меня нет бойфренда.

Во время учебы в университете она встречалась с парнями, но отношения с ними не были серьезными. А потом ее лучшая подруга влюбилась и через месяц вышла замуж за однокурсника. И хотя Сабрина не представляла себя на ее месте, она не могла не задаваться вопросом, а что, если...

Неужели она действительно хотела найти свою вторую половинку, чтобы потом с ней расстаться?

– Я ни с кем не встречаюсь. – Она опустила глаза и ужаснулась тому, что откровенничает с Себастьяном. – Кроме того, у меня слишком много работы.

– И ты собираешься стать хорошей девочкой, готовой всем угодить. Теперь я понимаю, почему никому и в голову не пришло, что это ты могла раскрыть секретную информацию. Все считают, что ты всегда ведешь себя безупречно.

Его презрение ужалило ее, хотя его слова были удручающе верными. Сабрина всегда была хорошей девочкой, но не собиралась за это извиняться.

– По-твоему, это порок?

– Порок – это противоположность... добродетели? – После короткой выразительной паузы он прибавил странно равнодушным тоном: – Преступник оказался из нашего круга, и с ним сурово разобрались.

– «Разобрались»?

Из уст Себастьяна такое заявление звучало зловеще.

Улыбка не коснулась его голубых глаз.

– Не волнуйся. Хотя о нас пишут много ужасов, мы на самом деле никого не казнили уже столетие или около того. Казни себя не оправдали, поэтому мы просто уволили его.

– Он потерял работу?

Себастьян заскрежетал зубами.

– Тебя беспокоит судьба человека, который бросил тебя на растерзание журналистам? Ого! Тебе действительно надо стать жестче, если ты присоединишься к нашей семье, дорогая! – выдохнул он. – Но не беспокойся, парень не будет просить милостыню. Он обладает инсайдер-

ской информацией о том, что происходит за закрытыми дверями, и это, в значительной степени, гарантирует ему публикацию скандальных статей в воскресных газетах.

Сабрина побледнела:

– Это ужасно!

– Ничего ужасного, – совершенно спокойно ответил Себастьян. – Моя мачеха обращается к пластическому хирургу, но это вряд ли секрет. Так же, как и склонность моего отца швырять в собеседника первое, что попадетсся ему под руку, когда он взбешен.

– И что теперь будет?

– С тебя снимут мерки для пошива свадебного платья. – Его взгляд скользнул по ее телу.

Улыбаясь сквозь стиснутые зубы, Сабрина изо всех сил старалась не реагировать на его неприкрытую дерзость. На ее верхней губе выступила испарина, соски напряглись.

– Ты носишь восьмой размер, я прав? Или, может, десятый размер верха и восьмой – в бедрах? – Его взгляд упал на ее ноги, аккуратно скрещенные в лодыжках. Прищурившись, он посмотрел ей в лицо. – Признайся, неужели тебя устраивает роль пешки?

– Я не знаю, о чем ты говоришь.

– В самом деле? Ты еще скажи, что любишь Луиса и он твоя судьба.

Сабрина сжала полные губы в тонкую линию, тщательно стараясь подобрать выразительный ответ на его презрительный вопрос.

– Я не собираюсь перед тобой отчитываться, – произнесла она, а потом мгновенно все испортила, прибавив: – Тебе меня не понять.

Себастьян наклонился к ней.

– И чего именно мне не понять?

Сабрина покачала головой. Она чувствовала себя загнанной в угол от близости Себастьяна. Если бы у нее была возможность вылезти из кожи, она бы это сделала.

– Обязательства, – выдохнула она сквозь стиснутые зубы.

Его хриплый смех был издевательским.

– Конечно, обязательства. – Он выразительно хлопнул рукой по сиденью, и Сабрина испытала к нему еще большую враждебность.

– Что в этом смешного?

Себастьян округлил глаза.

– Я сожалею, – сказал он, совершенно не выходя раскаивающимся. – Разве я должен восхищаться твоей жертвенностью? О, правда, я не думаю, что это смешно, дорогая. По-моему, это трагично, что ты принимаешь мученичество с таким энтузиазмом. Тебе промыли мозги, но, возможно, ты всегда была хорошей девочкой.

Сабрина резко выдохнула:

– Я повзрослела, в отличие от некоторых людей, и я вовсе не считаю себя мученицей! – Ее голос дрогнул, ее лихорадило от эмоций. – Ты можешь иронизировать над понятиями долга и служения, но я предпочитаю быть хорошей девочкой, как ты выразился, а не эгоисткой, ищущей исключительно удовольствий. Ты хоть раз в жизни не ставил себя и свое удовольствие выше всего остального?

Она увидела в его глазах восхищение, но потом он склонил голову, словно размышляя над ее вопросом.

– Наверное, нет, – признался он.

– Мы не имеем права на эгоизм.

– Сейчас ты гордишься своими моральными принципами. Очень надеюсь, что через несколько лет ты не начнешь думать, что зря от многого отказалась.

– Я ни от чего не отказывалась.

– А твоя работа? Зачем ты тратила время, усилия и деньги, чтобы стать врачом, если не собиралась работать по профессии?

Сабрина опустила глаза.

– Для меня важны мои исследования.

– Конечно, но тебе придется от них отказаться, потому что я обязан доставить тебя в посольство.

– Я не посылка, а человек! У меня тоже есть чувства!

– Чувства, конечно. Ох, где мои манеры? Ты можешь поплакать у меня на плече... – Он наклонился к ней, и она вдохнула теплый аромат его тела. – Не стесняйся.

– Я не нуждаюсь в твоём утешении.

– Я всего лишь буду номером вторым. – Себастьян усмехнулся и театрально вздохнул, когда Сабрина обессиленно откинулась на сиденье. – Я это отлично понимаю. Ты бережешь себя для человека с короной.

Она сжала кулаки и посмотрела на него горящими глазами.

– Ты действительно ужасный тип.

– А ты очень красивая женщина. – На его лице мелькнуло недоверие. – Неужели ты краснеешь? – Он поддел пальцем ее подбородок.

– Я не краснею. – Внезапно ей в голову пришла мысль, которая объяснила бы его возмутительное поведение и безрассудный блеск в его глазах. – Ты выпил?

– Два часа назад. – Себастьян заговорил громче, обращаясь к мужчине на водительском сиденье: – Чарли, в котором часу мы выехали?

– По-моему, было четыре часа утра, сэр, – вежливо ответил мужчина с татуировкой.

– В самом деле? О, тогда я абсолютно трезв. Ну, может, не совсем, – согласился он. – Вот мы и на месте. – Машина въехала на территорию посольства. – Кстати, чуть не забыл – Луис передавал тебе привет. И еще кое-что.

Он наклонился, и внезапный шок Сабрины от прикосновения его губ к ее рту сменился медленным и чувственным наслаждением. Она не понимала, как обняла его руками за шею и поцеловала в ответ так, словно он был источником живительной влаги, а она всю неделю провела в пустыне. Еще никогда Сабрина не испытывала такого горячего желания.

Желание усилилось, когда она почувствовала, как Себастьян вздрогнул, и ощутила его язык между своими разомкнутыми губами. Она простонала и подалась вперед, когда он закусил пальцы в ее волосы.

К счастью, он вовремя образумился и прервал поцелуй.

Сабрина сидела, дрожа, широко раскрыв глаза, и прерывисто дышала. Довольный, Себастьян расслабленно откинулся на спинку сиденья, глядя на нее искрящимися голубыми глазами. На его острых скулах выступил румянец.

– Как ты смеешь? – С этими словами Сабрина залепила ему пощечину.

Себастьян коснулся рукой своей щеки.

– Не надо бить того, кто просто передал тебе послание, дорогая.

– Ты мерзавец! – выдохнула Сабрина и почти вывалилась из машины, когда ей открыл дверцу статный мужчина в военной форме.

Поднимаясь на негнущихся ногах по невысоким ступеням здания посольства, она слышала смех Себастьяна у себя за спиной.

Глава 2

Себастьян уперся плечом в тяжелую дверь, ведущую на маленький балкон, и с усилием открыл ее. Комната наполнилась теплым и ласковым бризом. Он принял такой холодный душ, что едва не замерз.

Стук в дверь заставил его обернуться. Но прежде, чем Себастьян успел ответить, в комнату без привычной сдержанной улыбки вошел Луис.

– Судя по твоему виду, ты узнал, что тебе осталось жить несколько недель, – сказал Себастьян. – Или ты выяснял отношения с нашим отцом? Как поживает его королевское величество?

Тяжелые вздохи и уныние Луиса, как правило, вызывали у Себастьяна сочувствие, но сегодня они его раздражали. Разве Луис не понимает, что, пока он не покажет характер, король не перестанет им манипулировать? Если бы Себастьян был на месте брата...

– Не думал, что ты придешь. Никто не ждал твоего приезда.

– Я догадался, – ответил Себастьян.

На самом деле отец приказал Себастьяну приехать, и при обычных обстоятельствах он бы его игнорировал. И все же он здесь. Почему? Себастьян вытер полотенцем мокрые волосы и отмахнулся от вопроса, который хотел задать.

– Я трижды звал тебя к себе, когда приезжал в Саммерсвилл.

– Ты знаешь, у меня аллергия на обязанности, – сказал Себастьян.

– Ты всем так говоришь. На самом деле...

– Очень сильная аллергия.

– Я хотел, чтобы ты познакомился с Сабриной.

– Она выходит замуж за тебя. – «А меня она целует», – мысленно закончил Себастьян, и внезапный острый приступ вины сменился желанием при воспоминании о ее мягких, сладких и пьянящих губах.

Если бы Луис чаще целовал ее, она, возможно, не растаяла бы в объятиях Себастьяна.

Он ждал появления знакомого ощущения разочарования, сочувствия и привязанности, наблюдая за тем, как Луис, сторбившись, ходит взад-вперед по комнате. Вместо этого Себастьян разозлился и почувствовал нечто вроде зависти.

Хотя зависть тут ни при чем. Она означала бы, что у его брата есть то, чего нет у Себастьяна. Однако Луис ничем таким не обладал.

Луис должен был стать королем.

В детстве Себастьян всегда знал, что к нему относятся как к запасному варианту. Но потом он понял, как много обязанностей ложится на плечи юного Луиса. У брата не было выбора – он даже не имел права на личную жизнь.

Луис был обязан жениться на той, которую ему выбрали. Себастьян был волен сам выбирать себе невесту. Его отец сказал обоим своим сыновьям, что за привилегии надо платить. Ну, пока Себастьян доказывал, что его отец ошибается. Он пользовался привилегиями, не беря на себя никаких обязательств.

И он не хотел жениться на Сабрине – Себастьян вообще не хотел ни на ком жениться. Он просто желал затащить Сабрину в постель. Подумав о ней, он тут же возбудился.

Себастьян одернул себя. Он поцеловал Сабрину, но не собирался делать это снова, даже если его влекло к ней так, как ни к одной женщине. Вокруг него полно красоток, которых можно целовать, и они не собираются замуж за его брата. А Сабрина сделала свой выбор.

К счастью, еще до того, как поцеловать ее в машине, Себастьян понял, что реальной опасности увлечься Сабриной для него нет. Просто у нее невероятно красивые губы, и они на

мгновение свели его с ума. От желания он потерял голову, но это было мимолетное наваждение под действием алкоголя, которого он перебрал в ночном клубе накануне.

Скорее всего, еще пару раз поговорив с Сабриной, которая воплощает собой все, что он отвергал всю свою жизнь, он образумится.

– Я не ожидал твоего приезда, но рад, что ты приехал. Ценю твою поддержку.

– «Поддержку»? – Себастьян нахмурился.

– Я не могу сказать, что с нетерпением жду сегодняшнего вечера.

– Обычное волнение? Или ты передумал?

Луис отвернулся, но Себастьян заметил, как он покраснел от досады. Вероятно, он оскорбил его преувеличенное чувство долга. Или это раздражение? Или чувство вины? Он задел брата за живое? А может, Луис действительно передумал? Себастьян почти сразу же отмахнулся от этой идеи. Для Луиса обязанности превыше всего.

– Как поживает застенчивая невеста? – спросил Себастьян.

– Хорошо... по крайней мере, я так думаю.

– Ты думаешь? То есть вы не обрадовались, увидев друг друга?

– Она... Мы... Никакая она не застенчивая.

Себастьян поднял брови.

– Да? – Он вспомнил о приятном розоватом румянце на аристократически бледной коже Сабрины.

Луис выглядел виноватым:

– Просто она не ведет себя... как ты это называешь? Спонтанно.

Себастьян постарался скрыть свою реакцию, вспоминая тихий, беспомощный стон Сабрины, разомкнувшей губы навстречу его поцелую. Он возбудился при воспоминании о том, как она прижалась к нему мягкой грудью.

– Важность спонтанности переоценивают, – сказал Себастьян и подумал о том, как хороша спонтанность в постели.

– Совершенно верно. Особенно когда каждый твой шаг тщательно анализируется, – кивнул Луис. – Сабрина обладает всеми качествами идеальной королевы.

Себастьян недоверчиво нахмурился. Его брат выглядел так, словно отчаянно пытался убедить самого себя в правоте собственных слов.

– Я-то согласен, – сухо пробормотал он. – А как насчет тебя?

Луис уклонился от прямого ответа на вопрос своего брата и отвел глаза, избегая его оценивающего взгляда.

– Брак – это командная работа.

– Я слышал об этом. – Себастьян довольно рано понял, что женитьба не для него. Примерно в то же время, когда едва не совершил фатальную ошибку. – Однажды я чуть не женился. – Грустная улыбка коснулась уголков его рта, когда он попытался и не смог представить себе лицо женщины, которую он в девятнадцатилетнем возрасте считал любовью всей своей жизни.

– Ты? – У его брата отвисла челюсть. – Ты был влюблен? – Луис покачал головой. – Кто она? Когда? Что произошло?

– То, что происходит всегда, когда слетает позолота. Я узнал, что она храпит и у нее отвратительный смех. Но какое-то время я считал ее совершенством. На самом деле с тех пор я считаю, что очень немногие женщины совершенны.

По мнению Себастьяна, если человек ищет источник несчастий, то он не ошибется, если привяжется к одному человеку на всю жизнь.

– Совершенство? Она должна быть совершенна, как ты?

Себастьян поморщился и улыбнулся, наблюдая, как Луис, отвлекшись от своих дел, подошел к стулу в изножье кровати. Он предупредительно поднял руку.

– Не садись на этот стул. У него сломана ножка. Луис уселся на другой стул. Себастьян оглядел комнату:

– Я совсем этого не ожидал. Они действительно нуждаются в деньгах. Неудивительно, – цинично прибавил он, – что они готовы продать свою дочь по самой выгодной цене.

– Они не продают ее! – запротестовал Луис. – Сабрина понимает и уважает их. Она поступает так по своей воле.

– Наша мать тоже все понимала, – прервал его Себастьян, задаваясь вопросом, сможет ли когда-нибудь говорить об этом без злости. Брак погубил его мать. – И кончила не слишком хорошо.

– Это не одно и то же! – возразил его брат, вскакивая на ноги.

Себастьян скептически выгнул бровь.

– По-моему, перед нами классический случай повторения истории.

Луис незамедлительно ответил:

– Я не похож... на него.

Себастьян промолчал. Он знал, что его брат никогда не станет спорить с отцом.

– Мне любопытно, Себ, что бы он сделал, если бы знал?..

Раздражение Себастьяна улетучилось. Подойдя к брату, он положил руку ему на плечо.

– Отец не узнает, – твердо сказал он. – Мы сожгли письма. Никто не знает об их существовании.

Юные братья обнаружили любовные письма матери, спрятанные под паркетной доской. Но они не знали, что, несмотря на разрыв с любовником и рождение от него ребенка, она продолжала с ним видеться.

По иронии судьбы, они оказались правы. Королева родила незаконного наследника.

– Их любовная связь началась через год после моего рождения. – Себастьян считал, что никто не должен об этом знать. – Мы с тобой единственные, кто в курсе ситуации. Но ты же не собираешься ему говорить?

Луис вздрогнул:

– Я молча наблюдал, как над тобой издевались в школе, а потом дома, хотя мы оба знали, что ты должен быть королем. У меня нет законного права на трон. Я даже не его сын.

Себастьян покачал головой.

– Радуйся этому, Луис! – резко сказал он с яростной искренностью. – Ты избежал заразы, которую унаследовал я. Я именно тот сын, которого заслуживает этот ублюдок. Ты станешь более достойным королем, чем я. Именно ты всем пожертвовал и продолжаешь жертвовать. – Себастьян выпрямился, ослабляя хватку. – Ты не обязан жениться на ней, ты знаешь. Ты можешь отказаться.

Луис покачал головой, избегая взгляда брата.

– Легко тебе говорить. Я не такой...

– ...эгоист? – направляясь в ванную комнату, Себастьян думал о том, к чему привело бескорыстие его матери. Да, он предпочитал эгоизм.

Луис сказал ему вслед:

– Я не бунтарь, как ты. Мне важно мнение людей обо мне.

Себастьян вновь появился в комнате, держа в руках свежее полотенце, которым стал энергично вытирать влажные волосы.

– И этот брак нужен не мне, а государству. Это я отлично понимаю.

– А как она относится к этому?

Луис, словно не понимая вопроса, пожал плечами:

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, знаешь ли ты, чего сама Сабрина ждет от этого брака? Она тоже реалистка? – Он раздраженно пожал плечами, рассердившись на себя за то, что тратит время на

обсуждение вопроса, который его не касается. – Она тоже считает, что поступает правильно? – Он продолжил энергично вытирать уже почти высушенные волосы, задаваясь вопросом, какого черта он лезет не в свои дела. – Вам хоть удалось поговорить?

– У нас впереди целая жизнь, чтобы поговорить, – ответил Луис. Не было похоже на то, что его радует предстоящая жизнь с Сабриной. – Но ты имеешь в виду секс, да? Я не спал с ней.

– Я не имел в виду секс. Но раз ты заговорил об этом, то скажи, не слишком ли ты щепетилен по поводу того, что твоя невеста должна быть девственницей?

Луис рассмеялся:

– Даже отец не требует, чтобы моя невеста была невинной.

– А он, оказывается, либерал! – Себастьян по-прежнему вспоминал неосторожные комментарии Сабрины. Возможно ли, что у нее действительно не было любовника или возлюбленного?

– Что делать, если вы окажетесь несовместимы? Ты думал об этом?

На этот раз Луис рассердился:

– Перестань, Себ! Какая разница, хороша ли она в постели?

После его слов в мозгу Себастьяна возникло немало чувственных образов, и он стиснул зубы и опустил глаза, чтобы остаться хладнокровным.

– Но это не помешало бы, – сказал он.

Не обращая внимания на настроение брата, Луис пожал плечами:

– Она мне нравится.

– Нравится? Луис кивнул.

– Она милая, – начал он с видом человека, хватающегося за соломинку. – И она, – решительно продолжал он, – благоразумная.

Себастьяну стало интересно, говорят ли они об одной и той же женщине. Он подумал о Сабрине, которая пыталась выбраться из запертого автомобиля только для того, чтобы избежать общения с ним.

На этот шаг ее толкнуло отчаяние и страх, и Себастьян твердо решил сказать что-нибудь, чтобы успокоить ее. Однако потом она узнала его, и он увидел выражение ее лица – она выглядела так, словно оказалась в машине с самим дьяволом. И он просто не смог отказать себе в удовольствии немного поиздеваться над ее предрассудками.

Но потом она обратила внимание на его собственные предрассудки. Теоретически Себастьян должен был бы презирать Сабрину Саммервилл в качестве образца женщины, которая, живя в двадцать первом веке, тем не менее покорно подчиняется обстоятельствам, как когда-то его собственная мать, и готова быть послушной политической пешкой.

Первой большой неожиданностью для Себастьяна стало сильное желание, которое он испытал, сидя рядом с Сабриной. Странно. Он видел ее фотографии. Он знал, что она хороша собой. Но фотографии не передавали хрустальную прозрачность ее кожи, веснушки на переносице, глубину глаз и полноту розовых соблазнительных губ.

От желания кровь забурилась в его жилах, и на несколько секунд Себастьян буквально потерял голову.

Он ожидал, что Сабрина станет его пассивной жертвой, но она показала себя бойцом и бросила ему вызов.

– Я ни разу не видел, чтобы она выходила из себя, – сказал Луис.

Себастьян не сдержал смехок и коснулся своей щеки, вспоминая пощечину Сабрины. Он никак не отреагировал на недоуменный взгляд брата.

– Может быть, тебе стоит разозлить ее и посмотреть, что произойдет тогда?

– Она очень хорошенькая, – почти оправдываясь, прибавил Луис, словно ожидал, что его брат будет это отрицать.

Что за ерунду говорит Луис? Сабрина настоящая красавица. Она не во вкусе Себастьяна, но даже он не мог не распознать ее естественную красоту и великолепие.

– Ты интересуешься моим мнением? – Себастьян изо всех сил старался относиться к брату с сочувствием, как делал обычно.

– Нет. Да. Что ты скажешь? – Луис непринужденно улыбнулся, и Себастьян позавидовал его умению так легко избавляться от напряжения.

– Сходи с ней на свидание.

– С Сабриной?

– Ну, обычно люди ходят на свидания, прежде чем пожениться. Я рекомендую тебе устроить два свидания в этот уик-энд.

Луис отвел взгляд и улыбнулся:

– Я не поблагодарил тебя за то, что ты увез ее от журналистов.

– Всегда рад помочь тебе, – сказал Себастьян, удивляясь перемене темы и необычно уклончивому поведению брата. Казалось, Луис что-то затевает.

– Уверен, она спокойно пережила атаку журналистов.

Себастьян стиснул зубы, борясь с непонятно откуда взявшимся желанием защитить Сабрину от критики.

– Ты предпочел бы, чтобы она раскисла?

– Конечно нет.

– На самом деле она была шокирована, но быстро совладала с собой. – Себастьян не стал уточнять, что Сабрина оправилась от шока сразу после того, как стала нападать на него.

Луис прошелся взад-вперед по комнате.

– Ей действительно повезло, что ты был рядом.

– Она с тобой не согласится. Я был нетрезв.

Луис весело посмотрел на него:

– Ты уснул и захрапел?

Себастьян опустил глаза.

– Не совсем.

Сабрина упорно старалась не замечать подступивший к горлу ком. Она паниковала. Сборы не заняли много времени. У нее было довольно мало вещей, которые она поспешно побросала в рюкзак в лондонской квартире, где жила с несколькими подругами.

Сопровождавшие ее сотрудники службы безопасности посольства молча наблюдали за тем, как Сабрина собирает вещи и пишет записку соседкам.

Потом она отправилась в научно-исследовательскую фирму, где работала весь последний год, чтобы попрощаться с сослуживцами.

События развивались стремительно. Ее свадьба должна была состояться в июне – всего через несколько недель. Сабрина очень старалась не паниковать. Прошедшие несколько лет она почти не интересовалась политикой своей страны и наслаждалась свободой и вкусом реальной жизни. Конечно, она знала, что ждет ее впереди, какая роль ей предстоит.

Ее взгляд затуманился при воспоминании о том, как ее атаковали журналисты. Она потеряла руку в том месте, где остался отпечаток пальцев Себастьяна, и зажмурилась, но не смогла избавиться от его образа. Помотав головой, она крикнула:

– Уходи!

– Почему? Что я такого сделала?

Открыв глаза, Сабрина увидела, что в комнату вошла ее сестра и бросилась ничком на кровать.

– Меня замучила оса. – Она попыталась изобразить раздражение, какое не испытывала. Ее обрадовала встреча с сестрой. Она взяла платье, которое рассматривала Хлоя. – Я надену его сегодня.

Хлоя подперла подбородок сцепленными в замок пальцами, взглянула на платье, которое Сабрина повесила на дверь шкафа, и выдала:

– Неплохое платьице, но декольте можно было сделать побольше.

Сабрина подняла бровь.

– Ты хотела знать мое мнение, – сказала Хлоя.

– На самом деле, я его не спрашивала.

– Ну, тебе следовало бы. Ты в курсе, сколько людей ежедневно читают мой блог о моде? Я признанный гуру в этом вопросе.

– А что, по-твоему, об этом скажет папа? – Сабрина кивнула на ярко-зеленую ультракороткую юбку Хлои.

– Он не увидит. – Хлоя усмехнулась и села на кровати, поджав длинные ноги.

На ней была футболка, подобные которой Сабрина видела в туристических магазинах столицы Вела-Мейн. На футболке красовался портрет венецианского принца, который отвоевал независимость Велы.

– Тебе нравится? Таким образом я демонстрирую свою солидарность. Говорят, он тут как живой.

– Да, – кивнула Сабрина.

Она видела портрет принца на стене большого зала королевского дворца.

– Тебе не кажется, что принц-пират похож на брата Луиса?

Именно Луис указал на сходство Себастьяна и венецианского принца во время однодневной поездки семьи Сабрины в прошлом году в королевский дворец Вела-Мейн.

– Он очень симпатичный, – сказала тогда Сабрина и быстро прибавила, указывая на портрет: – Он, а не твой брат.

Луис посмеялся над ее смущением.

– Ты можешь изменить свое мнение, когда вы наконец познакомитесь. Я мог бы сказать, что Себ унаследовал внешность, а я ум, но...

– По-моему, ты очень умный, скромный и симпатичный.

Всякий раз, когда Сабрину одолевали сомнения, она напоминала себе, что Луис – полная противоположность своему несносному брату.

Луис казался днем, а Себастьян, безусловно, ночью, хотя при виде его глаз Сабрина думала о ярком, ослепительно голубом летнем небе, когда он наклонил голову и поцеловал ее в губы.

Ей стало совестно, и она покраснела. Она поздно поняла, что Хлоя пристально смотрит на нее, и покачала головой.

– Немного, – ответила Сабрина и сменила тему: – Боже, ты выглядишь как актриса из рекламы зубной пасты.

– А ты, дорогая, так, словно тебя затравили журналисты. – Сестра протянула руки. – Обнимемся?

– Да, конечно.

Сестры обнялись и присели на подоконник.

– Не будь такой мрачной. Я знаю многих женщин, которые заплатили бы кучу денег, чтобы посидеть на заднем сиденье автомобиля с Себастьяном Зорци. – Хлоя усмехнулась. – Он великолепен. Слушай, а может, мне выйти за него замуж? Сыграем две свадьбы в один день.

– Ну уж нет! Я хочу быть единственной невестой на своей свадьбе. Хочу находиться в центре внимания. – Сабрине стало тошно, когда она представила, как ее сестра в белом свадебном платье стоит рядом с красивым и опасным Себастьяном.

Хлоя посерьезнела.

– Я просто пытаюсь тебя развеселить. Ты действительно решилась на это?

– На что?

– На этот сумасшедший средневековый брак по расчету. Ты не должна позволять себя использовать, Сабрина. Это неправильно.

– У меня нет выбора.

– Выбор есть всегда.

Сабрина покачала головой и опустила ресницы. – Я правда хочу выйти замуж за Луиса. Он хороший парень.

С серьезным выражением лица Хлоя взяла сестру за руки и произнесла:

– Ты не считаешь, что заслуживаешь не просто хорошего парня? Тебе нужен муж, для которого ты будешь дороже всего на свете.

После секундного замешательства Сабрина опустила глаза и сглотнула ком в горле. Хлоя озвучила идею, о которой она не смела даже думать.

– С каких пор ты стала почетным членом сентиментального клуба романтиков? – спросила Сабрина.

Хлоя улыбнулась и вскочила.

– Я всегда им была. А может, мне надеть это сегодня? – Она одернула ультракороткую юбку. – И пофлиртовать с сексуальным Себастьяном?

Сабрина очень старалась весело ответить на дразнящую улыбку своей сестры, несмотря на испытываемую ею неловкость:

– Хлоя, прошу тебя, будь осторожна! С такими, как Себастьян Зорци, нельзя играть. Он опасен.

Хлоя рассмеялась:

– Он нравится мне все больше. Теперь предлагаю выпить по бокальчику вина, чтобы поднять настроение. – Она достала из сумки бутылку. – Где бокалы?

Глава 3

Мать резко вошла в спальню Сабрины, когда та как раз заканчивала укладывать волосы.

– С ужином настоящая катастрофа. И ни о чем меня не спрашивай!

Сабрина молчала, но герцогиня все равно продолжила:

– Час назад я узнала, что королева не переносит глютен и лактозу. Половину меню пришлось изменить. Шеф-повар не в восторге.

– Уверена, все будет хорошо, – успокоила ее Сабрина, подходя к ней. Сосредоточившись на панике своей матери, она забыла о собственных волнениях. – Сделай глубокий вдох, мама. – Она коснулась руки женщины.

Герцогиня глубоко вдохнула.

– Да, уверена, ты права, но все выяснилось слишком поздно. Я совершенно не успеваю подготовиться. – Она понизила голос, оглянулась через плечо, словно кто-то мог ее услышать, и прибавила с завистью и отчаянием: – Рядом с королевой я всегда чувствую себя ужасно. Клянусь, эта женщина молодеет с каждым годом!

– Мама, ты всегда прекрасно выглядишь! – возразила Сабрина.

Ее мать улыбнулась.

– Ты умница, Брина. И ты права, конечно. В моем возрасте глупо беспокоиться о том, как я выгляжу.

– Я этого не говорила, – запротестовала Сабрина. – У тебя уйма времени, чтобы подготовиться.

– Я не могу. Я обещала Уолтеру обсудить с ним и персоналом последние детали.

– Оставь это мне, – сказала Сабрина, зная, что пожалеет о своем предложении. Рядом с мажордомом, Уолтером, она всегда чувствовала себя десятилетним ребенком, которого он поймал за попыткой склеить разбитый фарфор. – Ты иди и готовься.

– В самом деле?

Сабрина кивнула.

Герцогиня нежно обняла дочь.

– Ты ангел. Даже не знаю, что буду делать без тебя, когда ты выйдешь замуж.

– То же, что делала последние семь лет, пока я жила в Лондоне. Но теперь я буду ближе к тебе.

– Конечно. Ты такая молодчина. Ты никогда не доставляла нам хлопот, в отличие от твоей сестры! Кстати, мне надо проверить, что наденет Хлоя. – У двери герцогиня остановилась и обернулась. – Ты сегодня очень красивая.

Сабрина усмехнулась и пригладила светло-голубое платье длиной до щиколоток, сшитое в стиле пятидесятых годов.

– Как прекрасно, что ты надела винтажное платье. И жемчуга твоей бабушки, – сказала герцогиня, и ее голос надломился.

Сабрина коснулась пальцами нитки старинного жемчуга на своей тонкой шее.

– Ты знаешь, мы с папой очень гордимся тобой. Хотелось бы, чтобы все произошло иначе. Чтобы ты могла... – Герцогиня не договорила.

– Никто меня не принуждает, мама, – постаралась успокоить ее Сабрина. – Луис прекрасный парень, и я планирую стать очень счастливой.

Она взяла мать за плечи и вывела ее из комнаты. Как только дверь за ней закрылась, с лица Сабрины сошла улыбка. Она напомнила себе, что не имеет права надеяться на счастье. Она может о нем только мечтать.

Сабрина не искала мажордома. Она знала, что он найдет ее сам. Она передала ему опасения своей матери, стараясь на него не давить. Уолтер отвечал ей с привычным спокойствием. По его совету она переговорила с персоналом, поблагодарив их за усилия по организации королевской вечеринки за такой короткий период.

Затем вместе с Уолтером она проверила оформление главной столовой. Стол ломился от серебра и хрусталя. Свечное освещение помогало скрыть множество недостатков, в том числе массивную трещину на потолке.

– Ее светлость решила, где мы должны подавать аперитивы: здесь или в малом салоне?

– Я думаю, в малом салоне.

Мажордом величественно кивнул:

– Я прослежу за этим. Какие у вас еще пожелания?

– Это все. Спасибо, Уолтер.

Сперва Сабрина хотела выйти из столовой вслед за мажордомом, но потом, решив проветрить помещение, направилась к балконным дверям и стала их открывать. Последняя дверь упорно отказывалась поддаваться, и Сабрина тихо выругалась. Она раздраженно пнула ногой упрямую створку и остановилась, чтобы перевести дыхание.

Прохладный горный воздух, коснувшийся лица Себастьяна, подошедшего к открытой балконной двери, всколыхнул юбку Сабрины вокруг ее стройных ног. Себастьян наблюдал, как она закрыла глаза, и длинные темные ресницы коснулись ее гладких щек. Сабрина шумно вздохнула через приоткрытые розовые губы, потом подставила лицо ветру, не придерживая платье.

Наклон ее подбородка и элегантная позиция рук заставили его подумать о балеринах. Сабрина запрокинула голову, открывая его взору длинную, красивую шею и изящные ключицы. У платья была закрытая горловина, но на спине был довольно большой вырез, и Себастьян увидел родинку в виде полумесяца на изящной лопатке.

Почувствовав возбуждение, он затаил дыхание. Сабрина открыла глаза и тихо вздохнула. Ее вздох показался ему чувственным заклиниванием, и он ощутил внезапную нежность.

Она стояла, не обращая внимания на присутствие Себастьяна, когда он пересек комнату. Она упиралась обеими руками в дверную раму, когда он положил руку над ее головой на дверной косяк.

Дверь с трудом открылась.

– Спасибо.

Сабрина обернулась, уголки ее рта приподнялись в улыбке благодарности. Но, как только она увидела Себастьяна, на ее лице мелькнуло разочарование, и она шагнула назад так быстро, что едва не потеряла равновесие. Его близость действовала на нее словно электрический разряд. У нее засосало под ложечкой, она почувствовала, как теряет силу воли. Сабрина не могла сдвинуться с места.

Несмотря на смущение, она агрессивно подняла округлый подбородок и бросила холодный взгляд на заносчивого типа по имени Себастьян Зорци. Он стоял перед ней в черном смокинге и выглядел так, словно только что сошел со страниц глянцевого журнала.

– Ты слишком рано! – паникуя, она заговорила слишком резко.

– Я не мог дожидаться возможности испытать на себе известное гостеприимство жителей Восточной Велы, – язвительно возразил он, оглядев ее с ног до головы из-под опущенных век.

Сабрина коснулась пальцами жемчуга на шее, отчаянно стараясь не замечать, как ее тело покалывает от оценивающего и откровенно чувственного взгляда Себастьяна.

Он уставился на ее шею, туда, где пульсировала жилка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.